

91 (с 19)

Р 89

РУССКИЕ
ЭКСПЕДИЦИИ
ПО
ИЗУЧЕНИЮ
СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ
ТИХОГО
ОКЕАНА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XVIII в.

91 (с 19)

Р 89

РУССКИЕ
ЭКСПЕДИЦИИ
ПО
ИЗУЧЕНИЮ
СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ
ТИХОГО
ОКЕАНА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XVIII в.

1739 г. октября 10. — Рапорт В. И. Беринга в Адмиралтейство-коллегию об отпращивании штурмана И. Елагина на боте «Св. Гавриил» на Камчатку для описания побережья от Большой реки до Авачинской губы

В Государственную адмиралтейскую коллегию
репорт

Прошедшаго сентября 4-го дня сего 739-го году охотской командир Григорей Скорняков-Писарев письменно требовал бота «Гавриила» для посылки и перевозу на Камчатку ясачных зборщиков и купецких людей. По которому требованию во общем собрании з г-ном капитаном Чириковым и с лейтенантом Вакселем имели разсуждение, понеже, как известно, что на Камчатке, кроме Авачинской губы, к отстою морским судам безопасных мест нет, да и о той подлинного известия не имеетца, а в какой она глубине состоит и можно ль построенными для нашего вояжу пакетботами в тое губу войтить и зимовать, ибо прежде сего в тое губу с моря судами не вхаживали. А подпорутчик, управляющий геодезискую должность, Иван Свистунов (которой для вымеривания оной губы послан был с подштурманом Родичевым еще прошлого 737-го году) * по прибытии в Охотск, в команде капитана Шпанберха, сего 739-го году сентября 8-го дня репортом объявил, что оную де губу описывал и вымеривал он, Свистунов, собою один, о чем в Государственную адмиралтейскую коллегию того ж сентября 10-го дня и репортовано, при котором репорте и описание той губы предложено *. Токмо на том утвердитца невозможно, того для ибо оной Свистунов имел описание з берегу. К тому ж при оной губе надлежит быть для житья служителям строение, також и для клажи, правянта магазейнам, да и от Большой реки до означенной губы морской берег и поныне еще не описан.

И для вышеозначенного резону со общаго согласия определили бота «Гавриила» к Охотскому правлению не отдавать, а отправить оной бот от экспедиции и командиром определить штурмана Елагина, которой и отправлен того ж сентября 29-го дня, и при нем штурман Василей Хметевской, гардимарин в но вакансии Яган Синт, матроз и протчих чинов — 9, всего 12 человек. И правянтом удовольствован морским — на 3, сухопутным — на 7, иного на 10 месяцев. Да ему ж, Елагину, велено взять в добавок к сухопутному правянту на Камчатке из экспедиционных оленей — 5. А к охотскому командиру того ж сентября писано, чтоб он прислал ясачных зборщиков и купецких людей с ымянным регестом, которых определено будет перевезть на Камчатку. А за перевоз с купецких людей, что надлежит по указу, брал бы деньги, токмо сколько у купецких людей по весу товаров, и что собрано будет за тот перевоз денег, экспедицию уведомил. Також ко оному командиру писано, чтоб послал к управителям камчатских острогов ея и. в. указы, дабы по требованию штурмана Елагина исполняли. И по тому требованию оной командир, сколько для исправления дел служилых людей от него на Камчатку отправляетца, також и купецких людей, кои желают на Камчатку переехать с их кладью, прислал ымянной регестр, по которому регестру на оном боту и отправлены. А кто ымяны служилые и купецкие люди и что при них весом клади, при сем предлагаетца регестр **. А денег за перевоз взято охотским командиром у купецких людей с их клади за 463 пуда за 9 фунтов по полтине за пуд, итого 231 рубль 61 с четвертью

* См.: ЦГАВМФ, ф. 216, оп. 1, д. 24, л. 1254—1255.

** См.: ЦГАВМФ, ф. 216, оп. 1, д. 43, л. 174 об.—175.

копейки; да с тех же купцов и промышленных людей с человека по полтине, итого 9 рублей, всего денег — 240 рублей 61 с четвертью копейки.

А вышереченному штурману Елагину определено инструкциею, чтоб по прибыти к Большой реке порученной в его команду бот «Гаврил» поставил в удобное место, дабы чрез зиму ото льду и протчаго какова повреждения не учинилось, и иттить ему зимним временем от Большой реки по берегу до Аваченской губы. И для того пути требовать в провожатых от тамошнего управителя двух человек служилых людей и тот берег описать, и ежели явятца против берегу острова, те положить на карту. И по прибыти к той губе, ежели ему, Елагину, самому иттить бужить на карту. И по прибыти к той губе, ежели ему, Елагину, самому иттить бужить на карту, то послать кого от себя на Камчатку, и велено, как река Камчатка ото льду очиститца, то устье той реки вымереть. Також и заготовленной на морское судно лес осмотреть по данному ему регестру, будет ли того лесу на строение судна, которому длиною надлежит быть в 54 фута, шириною в 15 фута, глубиною в 6,5 фута. А буде ж ис того заготовленного лесу некоторые деревья явятца за гниlostию негодны, то число лесу велеть заготовить тамошними служилыми людьми, которых велено ему требовать от тамошних управителей. А ему, Елагину, по описанию того берега, от Аваченской губы возвратитца паки к Большой реке и по вскрытии рек, ежели имеетца в готовности к вояжу нашему в морской правант рыба, и рыбей жир, и вино, то погрузя в бот, и требовать для того пути 8 человек служилых людей и иттить на боту к Аваченской губе и ту губу вымереть и описать со обстоятельством *, можно ли в тое губу пакетботами войтить и в зимнее время без опасности зимовать.

И по описанию той губы с порученным ботом иттить паки к Большой реке, где и ожидать нас. А ежели понадобится ему на проезд в зимнее время подводы, а хотя на Камчатке лошадей и не имеетца, однако ж ездят на собаках, то требовать от тамошних управителей и счислять столько собак в подводу, сколько могут 15 пуд вести. За которых подводы платить подводчикам указные прогонные деньги, а имянно, за каждую подводу по деньге на версту, чего ради и отпущено с ним 30 рублей денег, да китайского табаку 20 фунтов. И велено ему, Елагину, ежели кто из подводчиков пожелает взять табаком, то таким давать по разположению по цене по чему на Камчатке табак продается, а на записку в расход денег и табаку дана прошнурованная книга.

Помета: Записав, отдать к наряду. Ноября 4 дня 1740 г.

ЦГАВМФ, ф. 216, оп. 1, д. 43, л. 172—174. Подлинник.

* См. док. № 133.

W. Bering

1741 г. апреля 22. — Рапорт В. И. Беринга в Сенат об описании берегов Камчатки штурманами И. Елагиным и В. А. Хметевским и начале строительства Петропавловского порта в Авачинской губе

№ 279

В высокоучрежденны Правительствующий сенат
репорт

Понеже хотя для нашего вояжу и построены два пакетбота при Охоцку, токмо к отстою тех пакетботов чрез зимнее время в реке Охоте безопасных мест не сыскано, к тому ж оная река и мелководна, а хотя и удобное место к сохранению оных пакетботов и было бы сыскано, точию Охоцкой порт для нашего вояжу за дальностию не пособен. И для того в прошлом 739-м году сентября 29-го числа отправлен был на Камчатку штурман Иван Елагин на боту * и велено ему по прибыти в Большую реку, ежели свободного к тому времени ему не останетца, отправить штурмана Василья Хметевского в Нижней Камчатской острог для вымеривания по вскрытии льда устья реки Камчатки, а ему, Елагину, в зимнее время по берегу от Большой реки до Авачинской губы берег описать, и ежели явятца против берегу лежащая острова, те положить на карту.

А в 740-м году весною велено ему ж, Елагину, следовать на Камчатку на боту от Большой реки круг южного Камчацкого Угла до Авачинской губы и ту губу вымереть, в какой глубине состоит, и чтоб при той губе построены были для житья служителям жилища покои и для клажи провианта и матириалов магазейны. И по тому определению какое учинил исполнение, о том прошлого ж 740-го году первым репортом июля 9-го дня объявил: по прибытии де ево в Большую реку отправил от себя штурмана Василья Хметевского для вымеривания устья реки Камчатки, а он, Елагин, от большерецкого устья по морскому берегу до Лопатки, то есть до южного Камчатского Угла берег описывал. И от того де Камчатского Угла до Авачинской губы подле моря по восточному берегу сухим путем описи сочинить никак невозможно, понеже де подлегли тамо великия горы и каменные утесы, которые ни пешему человеку и по здешнему обычаю на собаках никоим образом пройти невозможно. Вторым репортом от него ж, Елагина, сентября 20-го числа объявлено: отправился де он, Елагин, от Большой реки на боту мая 16 дня

* См. док. № 119.

того же 740-го году к Овачинской губе и прибыл в тое губу июня 10-го числа благополучно. При которой губе построено камчатскими служилыми и ясашными но-земцами жилых покоев в одной связи пять, да казарм три, да три ж анбара в два апартамента. Також и в означенной губе глубину воды вымерел. И при том репорте приложил карту *, в которой положен берег камчацкой земли от устья Большой реки, лежащей к зюйду до Курильской Лопатки или до южного Камчацкого Угла мерою с Курильскими ж первым, вторым и третьим островами и со имеющимися меж ими проливами, которые де в означенном ево пути мимоходно случилось видеть, и положены на карту с пеленгов. И от Курильской Лопатки по восточному берегу Камчацкой земли до Авачинской губы и со внутреннем в ней гаваном, которой гавани и при ней строению и какой при Авачинской губе имеетца лес, приложил карту ** ж, с которых при сем высокоучрежденному Правительствующему сенату предлагаютца точныя копии ***. А отправленной де от него, Елагина, штурман Василий Хметевской устье реки Камчатки вымеривал, которое де явилось по ево мере глубиною 7,5 фута, точию за таким маловодствием строящимися для нашего вояжа пакетботами во оное устье войтить неможно, ибо оныя пакетботы, когда бывают в полном грузу, тогда свободной имеют ход на 9 и на 9,5 футов. А вышереченная гавонь к отстою в зимнее время морских судов весьма способна, и для того и прибыли во оную гавонь в двух пакетботах со всею командою того ж 740-го году октября 6 дня благополучно, где и зимовали. И она гавонь названа нами Святых апостол Петра и Павла.

Гавен Св. Петропавловская.

W. Bering

Помета: Получено 23-го дня **** 1741-го году. Записав, написать в реэстр к докладу.

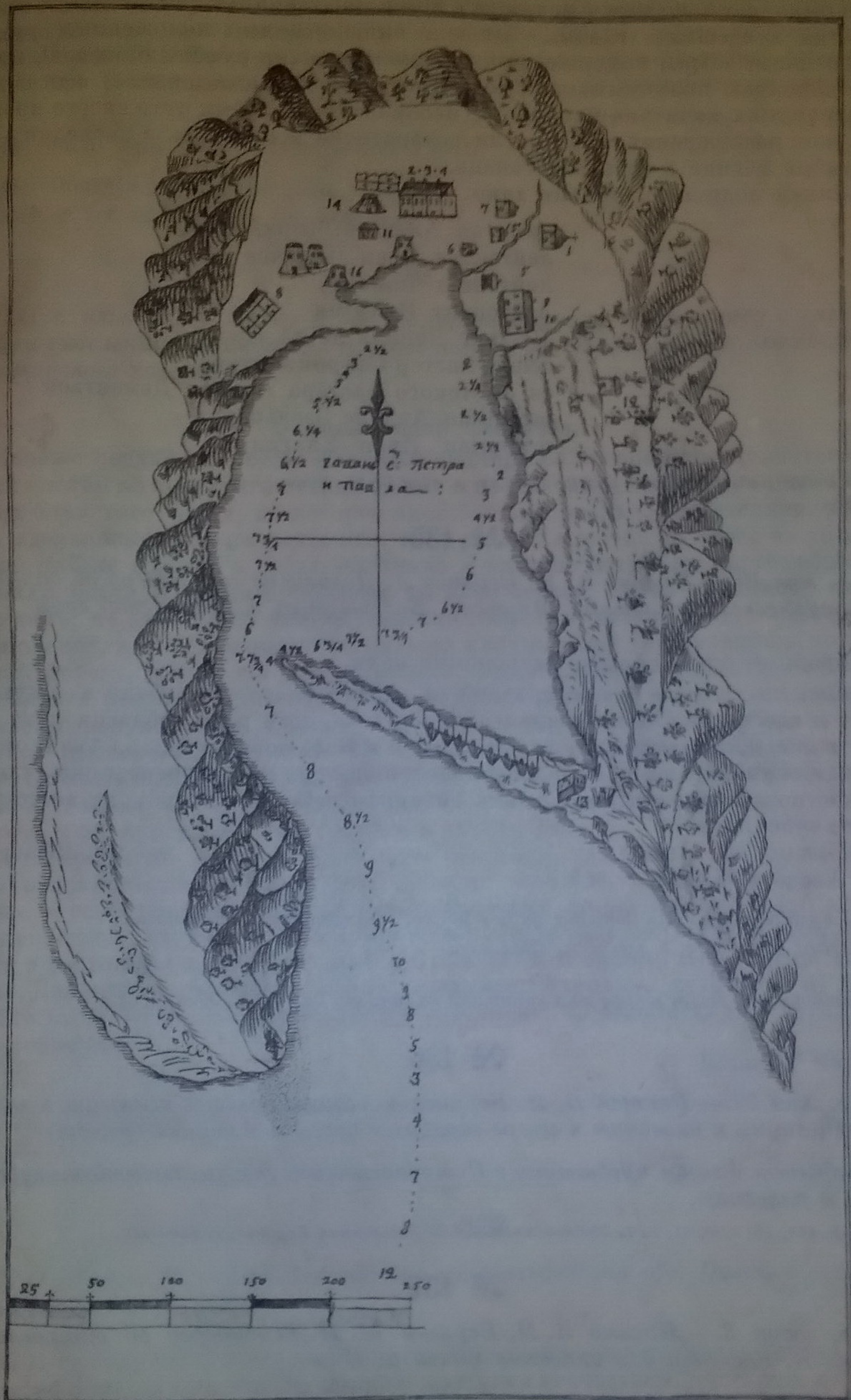
ЦГАВМФ, ф. 216, оп. 1, д. 51, л. 335—336. Подлинник. Оpubл.: *Экспедиция Беринга*, с. 254—255.

* См.: ЦГАВМФ, ф. 1331, оп. 4, д. 66.

** Там же, д. 67.

*** В деле отсутствуют.

**** Месяц не указан.

План Петропавловской гавани. 1741 г.

1742 г. мая 10.— Репорт А. И. Чирикова в Адмиралтейств-коллегию об описании восточного побережья Камчатки, преимуществах климата и условий жизни в Петропавловской гавани

№ 235

В Государственную адмиралтейскую коллегия
репорт

В указе блаженные и вечнодостойныя памяти ея и. в. из Государственной адмиралтейской коллегии капитану-командору Берингу прошлого 739 году сентября 25 дня под номером 1875-м в первом пункте написано: в пополнение вам сверх данной от Адмиралтейств-коллегии инструкции, будучи в Охотке и на Камчатке, учинить обстоятельной осмотр, и опись, и карты, употребляя к тому из имеющихся в команде вашей служителей, а именно: удобнейшим для пристани морских судов местам, также рекам со описанием глубины, пространства и где, какия, в каком довольстве имеются леса, и годны ли на судовое строение или негодны, и каким надлежит по способности быть тамо судам. Также к поселению людей, к разводу хлеба освидетельствовать удобность земель, сколько оных найдется. Равным же образом и о Камчадалии учинить опись и чертежи со описанием пристаней и рек, удобности и разстояния земли, гор и лесов, как о том от бывшего морского флота капитана-поручика Казанцова⁹⁴ в представлении во оную Коллегию объявлено. И те описи и карты отправить вам в Адмиралтейскую коллегия с представлением своего с прочими афицеры основательного о всем к поилучей пользе мнения. Точию по данной вам инструкции и по указом исполнения чинить со всевозможным поспешением, не оставляя отнюдь онаго за вышепомянутым осмотром и описью, ибо у того из команды вашей надлежит кого заблагоразсудите особливо быть, о чем и вторичным указом е. и. в. генваря от 26-го числа 1741 году из Адмиралтейской же коллегии ему, г-ну капитану-командору Берингу, подтверждено, да и астрономии покойному профессору Делиль де ла Кроеру инструкциею учинить геодезистами опись берегам и прочему Пензенского моря, к которому морю и камчацкой западной берег прилегает, определено. А в команде моей способных людей к сочинению той описи почти не осталось, о чем чрез прочия репорты мои Государственной адмиралтейской коллегии может быть известно. Того ради во исполнение вышеписанных е. и. в. указов октября 23-го дня прошлого 741 году команды вышепомянутого бывшего астрономии профессора обретающимся при Большерецком остроге в должности геодезической прапорщикам посланы от меня ордеры, а именно: к Андрею Красильникову, чтоб был в здешнюю Святых апостол Петра и Павла гавань с имеющимися у него принадлежащими к описанию инструментами по первому зимнему пути для отправления ево отсюда, учинить восточному камчацкому берегу опись и прочему до Нижняго Камчацкого острогу по силе вышеупоминаемых е. и. в. указов, а Моисею Ушакову, чтоб из Большерецкого острога ехал по западному камчацкому берегу к северу близ Пензенского моря, сколько возможность допустит и докамест немирныя тамошния жители иттить не воспрепятствуют, и учинить тому берегу и рекам, впадающим в то море, також лесам и землям и прочему обстоятельной осмотр, и опись, и карту по силе вышеписанных же указов непременно. И против того моего ордера прапорщик Ушаков репортом ко мне февраля 26-го числа сего 742-го году объявил, что он для означенной описи отправляется в скорости, а до означенного времени удержан флота капитаном Шпанберхом в разсуждении, что оную опись учинить вешним временем способней. А прапорщик Красильников по представлению ево к капитану Шпанберху: будто ежели он против ордера моего вступит во описание, то воспоследует ему в надлежащих по ево инструкции астрономических наблюдениях препятствия, по которому представлению он, Красильников, от Шпанберха и удержан, о чем Шпанберх и ко мне писал и от меня к нему, Шпанберху, декабря 13-го дня минувшаго ж 741 году ответствовано, чтоб, ежели по ево разсуждению геодезии прапорщику Красильникову конечно имеет быть в положенных на него астрономических наблюдениях остановка, то лучше для описи послать на место ево, Красильникова, одного геодезиста из обретающихся у него,

Шпанберха, в команде, понеже у него обретаются, кроме Красильникова и Ушакова, офицеров геодезической должности три человека, а именно: Скобелыцын, Сви-
стуннов да Гвоздев. А марта 9-го дня сего 742 году прапорщик Красильников мне
репортует, что капитан Шпанберх присланным к нему минувшаго февраля 16 числа
ордером * велел ему быть неотлучно при Большерецком остроге до удобнаго вре-
мени к ходу байдарами от Большерецка к Лопатки и чтоб он, Красильников, из
Большерецка без его определения никуда не отлучался. А на место Красильни-
кова, как известно, что для описи восточнаго камчацкаго берега от Шпанберха
никто не послан. А понеже от большерецкого устья до Лопатки посланным от
г-на капитана-командора Беринга в прошлом 739-м году команды нашей штурма-
ном Елагиным берег описан мерою с надлежащими пеленгами **, а от Лопатки
к северу до урочища, называемаго Вауа, стоящаго при устье здешней Авачинской
заливы, на северной стороне описано ж плаванием, и во оных местах пристаней
и рек впадающих, в которые б можно было входить морским судам, не обретаются.
А на восточной стороне земли Камчацкой от Лопатки до Вауа и якорных мест
мало, а именно токмо три или четыре места: первое, обошед Лопатку, на повороте
к северу, другое — против долгого луга, третье — против здешней Авачинской
заливы и против имеющейся отсюда не в дальном разстоянии к зюйду Вилючен-
ской заливы ж (а Вилюченская залива ныне посланным от меня гардемаринном
Юрловым описана). И те не весьма удобныя места к якорному стоянию, а в прот-
чих местах крутой и приглубой каменной берег, при каком на якорю стоять весьма
невозможно. Также и лесов, годных на строения морских судов, не обретаются,
кроме березоваго, ис какова за нужду здесь к прошлой компании два ланбота
длиною по 21 футу, да две малыя лотки и к нынешней один ланбот и малая лотка
против прежних мерою зделаны. И сочиненная карта *** штурманом Елагиным
в Государственную адмиралтейскую коллегию от г-на капитана-командора в про-
шлом году отправлена. Того ради признается, что от Большерецкого устья до
Лопатки и от Лопатки до урочища Вауа (которая обретаются при устье здешней
Авачинской заливы на северной стороне) другой описи ныне чинить не для чего,
понеже в том никакой пользы нечаятельно. А как я уведал, что от капитана Шпан-
берха на место Красильникова для описи никто не послан, того ради минувшаго
марта в 17-й день сего 742 году отправил команды своей гардемарина Андреяна
Юрлова и велел ему учинить опись от упоминаемаго урочища Вауа (на котором
в летнее время для входу судов в Авачинскую заливу огнем маяк содержится)
восточному камчацкому берегу, простирающемуся к северу мерою до Кроноцко-
го острожка, а буде возможность допустит, то и далее. А до камчацкого устья
не велел ему следовать и чинить опись за поздним временем и чтоб не отстал от
морского ходу (понеже и в походе морем в команде моей содержать журнал, кро-
ме штурмана Елагина и его, Юрлова, некому). А по возврате своем он, Юрлов,
минувшаго апреля в 14-й день репортом своим объявил, что он учинил опись до
Кроноцкого острога разстоянием от Вауа по приобщенной при сем карте **
с 220 верст, а впадающия де в море реки мелкия и морским судам в устья оных
входить невозможно, а лесу де на устье оных никакова нет, а в верхах оных, по
скасам тутошних камчадалов, есть тальник, березник, топольник, только
де ни на какое морское судно годен быть не может. И при том своем репорте сочи-
ненную карту и журнал мне подал, с которого репорта, с карты и с журнала
копии при сем в Государственную адмиралтейскую коллегию прилагаю ***.
А о показанных на предложенной при сем карте в Шипуненском мысу двух малых
заливах, не удобны ль оне ко входам морскими судами и охранению их, освиде-
тельствовать мне ныне неким и за наступившим настоящим временем ко отправ-
лению в надлежащей мне морской вояж некогда.

Что же до сеетвы хлеба на Камчатке и до огородных вещей касается, что я
присмотреть мог, также и о жителей здешних осведомился, о том Государственной
адмиралтейской коллегии следующее доношу: ржи, пшеницы, гороху, гречихи и
протчему, кроме ячменю, да разве ярицы, родится здесь весьма нечаятельно.

* См.: ЦГАВМФ, ф. 216, оп. 1, д. 116, л. 34.

** См. док. № 133.

*** См.: ЦГАВМФ, ф. 1331, оп. 4, д. 66, 67.

**** Там же, д. 76.

***** В деле отсутствует.

понеже здесь и niskия места совершенно до июня первых чисел от снегу не очищаются, а с высоких гор и никогда не сходит, и время летнее живет здесь в туманах и в частых дождях, а в сентябре опять настает стужа и снег иногда выпадает. И за таким коротким летнем временем хлеб поспевать не может, что отчасти опробовано в бытность нашу в первой здешней экспедиции и ныне, понеже тогда в Нижнем Камчацком остроге у г-на капитана-командора Беринга садили горох, а прошлого лета здесь оставшия команды нашей служители садили горох же, бобы и посеено было немного пшеницы, и как в прежней экспедиции, так и ныне горох только отцвел, то его морозом и побило, также бобы и пшеницу, а сажено и сеяно июня около 10-го числа. А в здешнем месте, в гавани Святых апостол Петра и Павла, по климате пред всеми тремя камчацкими острошками надлежит быть теплее, понеже оное от помянутых всех острогов лежит к полудню. Также садили здесь огурцы, репу и ретку сеяли ж, токмо и огурцы не родились же, а репа да ретка родились, да родилась же здесь капуста без вилок. А в Нижнем и в Верхнем Камчацких острогах, как известно, родится свекла и морковь мелкая, да и нынешняго лета гороху, бобу и пшенице, будут ли родиться, здесь еще учинить пробу можно. От Охоцкого правления прошлого лета с поселщиками прислано на Камчатку 11 сум семянного хлеба, только оным еще пробы не учинено. Состояние здешней земли в высоких повсюду горах, с которых, как выше помянуто, и снег никогда не сходит, меж которыми и niskия места находятся, по большей части болотныя, меж тем находится несколько и сухих мест, на которых довольно растет травы, и для того можно здесь скот держать, хотя и не с такою свободою, как в наших местах, понеже в короткое лето и дождливое должно про скот готовить травы по последней мере на семь с половиною месяцев. А на лошадях ездить здесь зимою в дальныя дороги за глубокими снегами невозможно. Лес лиственничной, годной к строению морских судов, при Верхнем Камчацком остроге и выше Нижняго по некоторым впадающим в Камчатку речкам находитца. Также есть и ельник, а в протчих местах, где бы был такой лес, по настоящее время известия нет.

Государственной адмиралтейской коллегии покорный слуга

капитан Алексей Чириков

Гавань Святых апостол Петра и Павла.

Помета: В журнале № 1933.

ЦГАВМФ, ф. 216, оп. 1, д. 114, л. 397—400. Подлинник.